

АНТИСТАРИКОВ

КРИЗИС:

**КАК ЭТО
ДЕЛАЕТСЯ**

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
«ТЕОРИЯ»
СТАРИКОВА**

СТИВЕН КРАЙЗ

Стивен Крайз
«Кризис: Как это
делается». Геополитическая
«теория» Старикова
Серия «АНТИСТАРИКОВ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18397978

«Кризис: Как это делается». Геополитическая «теория» Старикова /

С. Крайз: Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906817-67-9

Аннотация

Автор этой книги, экономист и публицист, пишущий под псевдонимом Стивен Крайз, много лет живет и работает в США. Он хорошо знает особенности экономической и финансовой системы Соединенных Штатов. На основе большого количества фактического материала, главным образом из американских источников, С. Крайз опровергает основные положения книги Н. Старикова «Кризис: Как это делается». Читатель узнает, как на самом деле создавалась и работает Федеральная Резервная система США, какую роль играют американские банкиры во внутренней и внешней политике Штатов, насколько сильным было их влияние на события в России в XX веке, и насколько оно

сильно сейчас. Отдельной темой идет «подрывная деятельность» США против нашей страны; автор пытается разобраться, где здесь правда, а где вымысел.

Содержание

Предисловие	5
Кто владеет Федеральной Резервной Системой США?	8
О том, как «американские власти выполняли супружеский финансовый долг» по отношению к ФРС	8
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Стивен Крайз «Кризис: Как это делается». Геополитическая «теория» Старикова

Предисловие

Я живу в США уже 13 лет. За это время мне пришлось многое повидать. Я работал на разных работах. Например, до кризиса я работал инженером в компьютерной компании, клиентами которой были в основном банки, поэтому в работе американских банков я кое-что понимаю. Сейчас у меня есть небольшой бизнес. Почему я это пишу? Просто я хочу сказать, что об американской жизни, включая американский бизнес, я знаю не понаслышке. Кроме этого я когда-то увлекался историей и когда-то даже собирался поступать на исторический факультет университета, однако жизнь распорядилась по-другому.

Примерно год назад мне совершенно случайно попала в руки книга Николая Старикова «Кризис: Как это делается».

Прочитав ее, я был поражен, насколько все, что там написано далеко от реальности.

Для начала – несколько цитат. «Спасение доллара – это новая война...», «США готовы погрузить в хаос весь мир», «Российский рубль больше не принадлежит ее народу», «Выход из тупика для нашей страны – изменение существующей модели выпуска денег...», «Путь к свободе России лежит через национализацию российского рубля». Бред пикейного жилета, скажете вы. И окажетесь правы.

Пикейный жилет – это Николай Стариков. Однако я перечислил далеко не весь бред. В этот список можно добавить – «ФРС – частная лавочка», «американские банкиры, владельцы ФРС специально организовали кризис» и многое другое...

На обороте книги я прочел следующее:

«Автор отдаст свой гонорар за книгу тому, кто сможет опровергнуть логику и факты, изложенные в ней!»

Я понял, что именно мне Стариков должен отдать свой гонорар, так как именно я смогу опровергнуть логику и факты, изложенные в этой книге. С этой целью я и написал свою книгу, с главами, которые, по сути, являются комментариями к большинству тем, о которых Николай Стариков пишет в «Кризисе». Правда, главы в моей книге расположены не в той последовательности, в которой идут главы в книге Николая Старикова, так как структуру стариковской книги я так и не смог понять. Начинает он с описания кризиса, потом пе-

переходит на Федеральную Резервную Систему, потом совершает экскурс в историю, потом снова возвращается к кризису и так далее.

В моей книге повествование идет в произвольной последовательности, есть только группировка по темам. У меня вы не найдете ни одного голословного утверждения. Все утверждения подкреплены ссылками на соответствующие источники.

Кто владеет Федеральной Резервной Системой США?

О том, как «американские власти выполняли супружеский финансовый долг» по отношению к ФРС

Что было до создания ФРС

В качестве заголовка я использовал цитату из книги Старикова со страницы 46:

«Зачем отдавать эмиссию в руки частной конторы? Просто задайте себе этот вопрос. 121 год американские власти сами успешно выполняли свой «супружеский» финансовый долг и вдруг в одночасье отдали это важнейшее право кому-то другому. Почему? Неужели государство само не может начеканить денег?»

Выражение «начеканить денег», по-моему, достойно того, чтобы стать афоризмом наряду с такими как «куй железо, не отходя от кассы», однако здесь речь пойдет не об этом, а о том, кто же на самом деле «чеканил деньги» в США до

создания ФРС.

Начну с того, что, судя по всему, Николай Стариков считает, что все в стране должно быть государственное, или, по крайней мере, чем больше государство участвует в каких-либо процессах, тем лучше. В соответствии с менталитетом большинства американцев, все с точностью до наоборот, т. е. чем меньше государство «сует свой нос», тем лучше. Именно поэтому идея центрального банка под государственным управлением была крайне непопулярна в американском обществе. Несмотря на это, в 1791 году в США был создан первый банк США, отдаленно напоминающий центральный банк. Я пишу «отдаленно напоминающий», потому что этот банк был создан как акционерное общество, в котором государству принадлежало всего 20 % акций, а остальные 80 % были проданы частным инвесторам, но и это еще не все. Инвесторами могли быть не только граждане США, но и иностранцы. Правда, иностранные инвесторы не имели право голоса.

(Кстати хочу сказать, что когда некоторые авторы, и Николай Стариков не исключение, цитируют известных американских деятелей, критикующих ФРС, то надо иметь в виду, что эта критика направлена не против ФРС как такового, а против идеи центрального банка вообще).

Чартер (право на осуществление банковской деятельности) первому банку был выдан сроком на 20 лет, и когда в 1811 году его срок закончился, большинство конгрессменов

были против идеи центрального банка, и чартер продлевать не стали. Однако в 1816 году в Конгрессе снова стали преобладать настроения в пользу центрального банка, и в результате был создан второй банк США, который был точной копией первого, и чартер тоже был выдан на 20 лет. В 1836 году, когда срок действия чартера закончился, второй банк постигла участь первого – конгрессмены отказались продлевать чартер. На этом история центральных банков США закончилась, вплоть до создания ФРС в 1913 году.

Итак, в 1836 году приказал долго жить второй банк США, а что было взамен? Кто осуществляло эмиссию?

Так вот, с тех пор эмиссию осуществлял, кто попало, а точнее любой банк. Это была так называемая «Эра свободных банков». Что это такое? Вот как кратко описан этот период на странице, посвященной истории ФРС:

«Банки, получившие чартер от властей штатов, и без чартера вообще, т. е. «свободные банки» в течение этого периода выпускали свои банкноты, подлежащие погашению в золоте или других ценностях».

Таким образом, каждый банк выпускал свои собственные банкноты. Была, например, пятидолларовая банкнота Железнодорожного банка, в штате Мичиган.

Но и это еще не все. Чтобы выпускать собственные банкноты, банком быть было вовсе необязательно. Это мог делать практически кто угодно. Например, существовала банкнота, выпускаемая компанией «Delaware Bridge Company» в Нью

Джерси.

Вот как «Эра свободных банков» описывается на сайте «Wikimedia Commons»:

«В период между 1837 и 1866 годами, известный как «свободная банковская эра», мягкие федеральные законы и законы штатов разрешали практически любому открыть банк и выпускать банкноты. Бумажные деньги выпускали штаты, города, графства, частные банки, железные дороги, магазины, церкви и частные лица. К 1860 году, примерно, 8000 различных банков штатов выпускали, так называемые «wildcat» (дословно wildcat переводится как «дикая кошка») или «broken» (рваные), банкноты.

Термин «wildcat bank» означал, что в отдаленных районах некоторые банки были более доступными для кошек, чем для людей. Когда банки разорялись, банкноты которые они выпустили, превращались в пустые бумажки. Свободная банковская эра закончилась с принятием Закона о Национальных банках в 1863 году».

Здорово американские власти «выполняли свой «супружеский» финансовый долг». Не правда ли?

Итак «свободная банковская эра» закончилась с принятием Закона о Национальных банках. Что это такое?

Прежде чем продолжить, я бы хотел привести еще одну цитату из книги Николая Старикова (стр. 37):

«С того момента монету в Америке чеканит частная лавочка. Слово «федеральная» в названии этой конторы сму-

щать нас не должно. Это обыкновенная мимикрия, «федерализма» в ней не больше, чем в частной почтовой службе «Федерал Экспресс» (Federal Express). Возьмите в руки доллар, приглядитесь. Прямо наверху идет надпись «Federal Reserve Note», что означает «Банкнота Федерального резерва».

Вы что-нибудь поняли? С одной стороны, он пишет о чеканке монет, а с другой, предлагает приглядеться к бумажному доллару. Я уже давно заметил, что «экономист» Николай Стариков, видимо, не понимает, что между металлическими и бумажными деньгами есть существенная разница, как с точки зрения американского законодательства вообще, так и с точки зрения американской конституции, но не это главное, а главное заключается в следующей цитате:

«Перед вами не доллар США, а доллар Федеральной резервной системы! Надпись «the United States of America», расположенная чуть ниже, имеет чисто географическое значение, указывающее нам, где находится организация, выпустившая данную банкноту. Эта надпись не означает, что вы держите в руках деньги Соединенных Штатов Америки. Более того, до создания ФРС на долларах как раз и было написано, что это банкнота США. По-английски «United States Note». Впервые бумажные доллары с такой надписью были выпущены в период Гражданской войны в США (1861–1865)».

Видите, как получается, до создания ФРС на банкнотах

было написано «United States Note», а сразу после создания эти банкноты куда-то исчезли, а взамен появились другие с надписью «Federal Reserve Note». А что было на самом деле?

А на самом деле эти банкноты были выпущены в обращение еще в 1862 году во время гражданской войны на основании законов под названием «Legal Tender Acts», в соответствии с которым их было выпущено в обращение на сумму 450 миллионов долларов. По тем временам это была огромная сумма. Таким образом, после создания ФРС и вплоть до 1971 года в обращении были два типа банкнот, а вот сколько типов банкнот было в обращении до создания ФРС, в книге ни слова. Видимо Николай Стариков считает что «United States Note» был единственный тип банкнот. Если это действительно так, Николай Стариков даже не подозревает, как он далек от истины.

В 1862 году был принят закон под названием «Legal Tender Act», с которого и началась история банкнот с надписью «United States Note», а в 1863 году был принят другой закон, который назывался «National Banking Act» (закон о национальных банках), в соответствии с которым была введена новая категория банков – «Национальный банк» (National Bank). Слово «National» обычно включалось в название банка. Отличались эти банки от других тем, что чартер им выдавался федеральными властями, а не властями штатов. Эти банки тоже могли выпускать свои банкноты, с той только разницей, что они должны были быть обеспечены государственным

ными ценными бумагами. Таким образом, условия выпуска банкнот были примерно такими же, как сейчас у ФРС. Это Николай Стариков, в силу своего невежества, считает, что ФРС может бесконтрольно печатать деньги, на самом деле это не так.

В отличие от ФРС, эти банки действительно были частными, и их было много. На сайте Ассоциации политических исследований приводятся следующие цифры – в 1870 году уже было 1638 Национальных банков, т. е. 1638 частных банков выпускали собственные банкноты. Эта ситуация продолжалась вплоть до 1913 года, т. е. до создания ФРС.

Итак, подведем итоги. Если после создания ФРС бумажные деньги стала выпускать одна «частная лавочка», которая на самом деле не совсем частная или точнее совсем не частная, то до его создания бумажные деньги выпускали как минимум 1638 «частных лавочек».

Я не знаю, кого Николай Стариков считает супругом американских властей, но как мы видим, супружеской верностью здесь даже и не пахло. Супруги наставляли друг друга рога по полной программе, а после банковской паники в 1907 году даже многие противники идеи центрального банка вынуждены были признать, что для того чтобы семейная жизнь была счастливой и стабильной, центральный банк необходим.

И в заключение, еще одна цитата Старикова на странице 45:

«С чего бы вдруг американское государство, успешно выпускавшее доллары на протяжении почти 150 лет, должно было от этого отказаться?»

Надеюсь, вы теперь поняли, кто на самом деле на протяжении 150 лет выпускал в США доллары? Надеюсь, вы также убедились, насколько здорово Стариков разбирается в вопросах, о которых пишет?

Банковская паника 1907 года

Прежде чем рассказать о том, как принимался закон о федеральном резерве, я хочу рассказать о событии, которое непосредственно этому предшествовало, а именно о банковской панике 1907 года. Начнем с того, что об этом пишет Николай Стариков (стр. 47–48):

«Однако для всякого действия нужен повод. Для изменения финансовой модели страны он тоже был нужен – только финансовый. Предлог был придуман весьма благородный. Американскому сенату объяснили, что необходим орган, который будет профессионально бороться с финансовой нестабильностью. Следовательно, сначала следовало создать эту самую нестабильность. И ее создали. Ни один банк мира не выдержит такой ситуации, когда все его вкладчики разом потребуют свои деньги назад. А если при этом коллеги по цеху откажут банку в кредитах и, наоборот, потребуют немедленного погашения этим банком имеющихся перед ними дол-

гов, крах такого финансового учреждения неминуем.

Примерно так и был организован кризис, получивший название финансовой паники 1907 года. При внимательном его изучении мы увидим до боли знакомые картинки, родимые пятна всех будущих кризисов. Все они похожи друг на друга, словно близнецы, но не потому, что вызваны одной и той же экономической проблемой, а потому, что организованы по схожей методике.

В качестве мишени был избран инвестиционный банк Knickerbocker Trust. Это был третий по величине игрок на рынке. Неожиданно возникшие слухи о его серьезных проблемах привели к тому, что вкладчики пошли за деньгами. Руководство Knickerbocker Trust обратилось к ведущему банкиру тех дней – Джону Пирпонту (Джей Пи) Моргану. Но тот отказался помочь, несмотря на то, что состоял в приятельских отношениях с владельцем терпящего бедствие банка. Слухи об отказе Моргана подхлестнули панику. Ее пик пришелся на 22 октября 1907 года».

Видите, как все просто? Специально распустили слухи, и началась паника. Особенно умиляют слова Николая Старикова «при внимательном его изучении». Это кто интересно внимательно изучал? Уж не сам ли Николай Стариков? Сомневаюсь. Внимательное изучение это не его стиль. Его стиль – собирать сплетни. Именно это он и сделал. Если бы он действительно внимательно изучил историю банковской паники, он бы знал что эта самая финансовая нестабильность

началась намного раньше, чем случилась банковская паника. Он бы знал, что банковской панике предшествовал ряд обвалов фондового рынка.

На самом деле на возникновение кризиса в 1907 году сильно повлияли два события, которые случились задолго до этого.

Первый удар по американской экономике нанесла природа, а именно страшнейшее землетрясение в Сан-Франциско 18 апреля 1906 года. Кроме Сан-Франциско пострадали и другие близлежащие города, такие как Сан-Хосе, Санта-Роза и др. В графстве Монтерей, например, землетрясение навсегда поменяло русло реки Салинас-Ривер близ ее устья. В результате этого землетрясения погибло более 3000 человек, более 300 тысяч остались без крыши над головой. Экономический ущерб был огромный. Страховые компании вынуждены были производить огромные выплаты, многие из них обанкротились. Это не могло не сказаться на финансовых рынках. Вот что об этом писала «Financial times» 6 июля 1906 года:

«San Francisco's \$200,000,000 «ash heap» involves complications which will be felt on all financial markets for many months».

Перевод:

«\$200 миллионов «кучи пепла» в Сан-Франциско вызовет трудности, которые будут ощущаться на всех финансовых рынках в течение многих месяцев».

(Может быть, это подлые банкиры устроили землетрясение, чтобы убедить Сенат принять нужный закон. По крайней мере, если Николай Стариков напишет чтонибудь в таком духе, я не удивлюсь.)

В том же году случилась другая неприятность. Европейские банки подняли учетную ставку, в результате чего в условиях дефицита ликвидности, который в свою очередь возник в результате того, что огромные средства были направлены на восстановление Сан-Франциско после землетрясения, произошел отток денег с американских финансовых рынков.

То что эти два события связаны между собой и непосредственно повлияли на возникновение кризиса 1907 года доказывают экономисты Kerry A. Odell и Marc D. Weidenmier в работе под названием «Real Shock, Monetary Aftershock: The 1906 San-Francisco Earthquake and the Panic of 1907» («Настоящий шок, валютный послешок: Землетрясение в Сан-Франциско в 1906 году и паника 1907 года»). Вот что они в частности пишут:

«В апреле 1906 года землетрясение в Сан-Франциско и пожар причинил ущерб равный более 1 процента от ВВП (валовой национальный продукт). Хотя реальный эффект от этого шока был локализован, он имел международные финансовые последствия: большое количество золота текло в страну осенью 1906, так как иностранные страховщики вынуждены были выплачивать своим клиентам в Сан-Франциско страховые выплаты. Этот отток побудил Банк Англии

предпринять дискриминационные по отношению к американской финансовой системе действия, и, наряду с другими европейскими центральными банками, повысить процентные ставки. Такая политика привела Соединенные Штаты к экономическому спаду и заложила основу для паники 1907 года».

Далее:

«Действия Банка Англии и других европейских центральных банков привлекли импорт золота и резко сократили поток золота в Соединенные Штаты Америки. По состоянию на май 1907 года Соединенные Штаты переживали один из самых коротких, но самых серьезных спадов в американской истории. Таким образом, создались предпосылки к возникновению финансового кризиса. Уже ослабленные мировые рынки обвалились в октябре 1907 г. в связи с крахом Knickerbocker Trust Company в Нью-Йорке».

Вот такая картина кризиса вырисовывается именно «при внимательном его изучении».

Теперь конкретно о банковской панике. Подробнее с подробностями ее возникновения можно ознакомиться в работе под названием «Lessons from the Panic of 1907» («Уроки паники 1907 года»). Я кратко изложу все обстоятельства тех событий.

На самом деле паника началась не с того, что кто-то распустил какие-то слухи, а с того, что Knickerbocker Trust Company, а точнее президент компании Чарльз Т. Барни, за-

ключил сделку со спекулянтами – братьями Августом и Отто Хайнце, а также Чарльзом Морсом с целью, как пишут в американских источниках, «*cornering the market*» компании «United Copper».

Я специально выделил слова «*cornering the market*», чтобы объяснить, что это значит. На сайте «InvestorWords.com» дается следующее определение:

«The illegal practice of attempting to purchase a sufficient amount of a commodity or security to manipulate its price».

Перевод:

«Незаконная практика попытки приобрести достаточное количество товара или ценных бумаг для манипулирования их ценой».

Как сейчас говорят, это было надувание мыльного пузыря.

Итак, что же было дальше? Прежде чем продолжить, я хотел бы сделать еще одно пояснение. В США существует организация под названием «Clearing House». На сайте «Online Business Dictionary» дается следующее определение:

«Affiliated agency or a facility operated by banks within a geographical area to act as a central site for collection, exchange, and settlement of checks drawn on each other».

Перевод:

«Аффилированное агентство или учреждение, используемое банками в пределах географического района, чтобы действовать в качестве центрального узла для сбора, обмена, а также погашения чеков, выписанных банками друг другу».

Кроме этого есть орган под названием «Clearing House Committee», который контролирует деятельность банков в данном регионе.

Итак, в результате того, что спекулянты либо плохо просчитали последствия, либо жадность сгубила, но пузырь лопнул, и акции «United Copper» резко упали в цене, вызвав крах всего фондового рынка. Все было бы не так страшно, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что Август Хайнце, кроме всего прочего, являлся президентом банка «Mercantile National Bank». Так как после краха фондового рынка дело получило огласку, вкладчики толпой повалили в банк «Mercantile National Bank» снимать свои вклады. (В английском языке такая ситуация называется «bank run» или «run on the bank»).

После этого Clearing House Committee срочно назначила комиссию, которая должна была расследовать все обстоятельства. После того как комиссия закончила работу, Clearing House Committee приняло решение оказать помощь банку «Mercantile National Bank», но при условии, что Август Хайнце подаст в отставку. Кроме этого Чарльз Морс тоже должен был оставить все свои посты, которые он до этого занимал в различных банках. Естественно, оба выполнили эти требования и банк был спасен.

А теперь непосредственно о Knickerbocker Trust Company. Хотя Николай Стариков и пишет что Knickerbocker Trust Company – это инвестиционный банк,

на самом деле Knickerbocker Trust Company это вообще не банк, а как следует из ее названия, трастовая компания, поэтому ее деятельность не подлежала регулированию со стороны Clearing House Committee. С другой стороны, так как трастовые компании не являлись банками, они не могли проводить свои чеки через Clearing House, поэтому они пользовалась услугами банков-посредников. Для Knickerbocker Trust Company таким посредником был National Bank of Commerce. Так вот, как только были обнародованы выводы комиссии Clearing House Committee, совет директоров Knickerbocker Trust Company потребовал, чтобы Барни подал в отставку. В тот же день, National Bank of Commerce объявил, что он не будет принимать чеки Knickerbocker. Именно это решение National Bank of Commerce и стало причиной паники.

Вот как об этом написано в «Wikipedia»:

«В 1907 году, их (Knickerbocker Trust Company) средства были использованы тогдашним президентом компании Чарльзом Т. Барни с целью увеличения стоимости меди с помощью «cornering the market». Это азартная игра рассыпалась из-за сброса миллионов долларов на рынок меди, чтобы остановить недружественное поглощение совершенно другой организацией. Это стало достоянием общественности, и на 21 октября National Bank of Commerce объявил, что прекращает прием чеков Knickerbocker Trust Company, вызвав панику среди вкладчиков, которые стали требовать свои

средства обратно. Чарльз Барни попросил о встрече с JP Morgan, чтобы обсудить финансовую помощь банку, но JP Morgan ему отказал. Из-за этого и банкротства банка, он застрелился 14 ноября 1907».

В заключение, я бы хотел прояснить ситуацию с тем, что JP Morgan отказал в помощи Knickerbocker Trust Company. На самом деле 21 октября Морган собрал у себя все руководство компании и попросил их предоставить бухгалтерскую отчетность компании, чтобы на ее основании принять решение о предоставлении помощи. Однако в короткие сроки этого сделано не было, а без этой информации выделять помощь Морган отказался.

Кстати сам Морган тоже пострадал от кризиса. Например, акции принадлежащей ему компании «U. S. Steel» упали более чем на 50 %, но, тем не менее, у него было еще достаточно средств.

Следует отметить, что когда возникла паника, около банков выстраивались огромные очереди, и некоторые люди продавали свое место в очереди. Может быть, именно они и устроили этот кризис, чтобы таким образом заработать деньги? Я бы не удивился, если бы Николай Стариков выдвинул подобную версию.

Итак, как можно видеть, вся эта история несколько отличается от того, что рассказал Николай Стариков.

Как принимался Закон о Федеральном Резерве США

Далее я хочу рассказать о том, как принимался Закон о Федеральном Резерве, так информация, приведенная Николаем Стариковым в его книге, даже близко не соответствует действительности.

Мои сведения я взял из известной в США книги Роджера Джонсона под названием «Historical Beginnings... The Federal Reserve» («Исторические истоки... Федеральная резервная система»), из биографии президента Вильсона, написанной Джоном Купером и из других источников, ссылки на которые указаны в тексте.

Вскоре после банковской паники, о которой я рассказывал выше, Конгрессом был принят закон под названием «Aldrich-Vreeland Act». В этом законе было положение, в соответствии с которым была создана комиссия под названием «National Monetary Commission», в которую вошли 9 сенаторов и 9 членов палаты представителей. Комиссия должна была выработать предложения по реформированию банковской и финансовой системы. Возглавил эту комиссию сенатор-республиканец Нельсон Олдрич.

В январе 1911 года Олдрич представил свои предложения группе бизнесменов в Вашингтоне. Эти предложения получили название «план Олдрича». Он заключался в том, что

банкиры создают банковскую систему, которая должна была называться Федеральная Резервная Ассоциация и состоять из 15 центральных банков, управляемых Советом, состоящим из крупнейших банкиров.

С этого момента и начинаются разные конспирологические теории, самой популярной из которых является история про тайную встречу банкиров в одном из курортов в штате Джорджия под названием Jekyll Island, подробно описанная в книге Эдварда Гриффина «The Creature from Jekyll Island». Согласно этой теории, план Олдрича был утвержден банкирами именно на этой встрече. Я не хочу подробно обсуждать обстоятельства этой встречи, так как ее значение на самом деле никакого влияния на принятие Закона о Федеральном Резерве не оказало. Дело в том, что законопроект, предложенный Олдричем принят не был, – Стариков же пытается убедить читателей, что современный закон о федеральном резерве и есть тот самый план Олдрича, именно поэтому он считает встречу на Jekyll Island настолько важной, что на 2 страницах описывает ее подробности, несмотря на то, что они уже до него были сотни раз описаны в различных публикациях. О том, как принимался закон, он написал всего несколько строчек, но об этом позже, а сначала я расскажу, как все было на самом деле.

Итак, предложенный Олдричем законопроект не был принят по той простой причине, что на выборах в Конгресс в 1910 году сокрушительную победу одержали демократы, ко-

торые крайне враждебно относились к дельцам с Уолл-Стрита и банкирам, и положение в плане Олдрича, которое отдавало контроль над центральными банками самим банкирам, для них оказалось неприемлемым. Группу конгрессменов, которая относилась крайне отрицательно к этому закону, называли «прогрессисты», так как тот период в истории США назывался «Прогрессивная эра» (Progressive Era). Именно в это время в США проводилось большинство реформ. Возглавил прогрессистов конгрессмен-демократ Уильям Браун.

В результате действий прогрессистов, в Комитете по банкам и валюте в апреле 1912 года были организованы слушания, получившие название «Pujo hearings» по имени конгрессмена-демократа Arsene Pujo. Слушания были посвящены так называемому «money trust». Так называли крупнейших воротил Уолл-Стрита, которые, по мнению членов комитета, контролировали большую часть экономики США. В феврале 1913 года слушания были закончены, а в отчете говорилось, что большая часть финансов была сосредоточена в руках небольшой группы людей. Цитата из отчета:

«If by a «money trust» is meant an established and well defined identity and community of interest between a few leaders of finance... which has resulted in a vast and growing concentration of control of money and credit in the hands of a comparatively few men... the condition thus described exists in this country today».

Перевод:

«Если под «money trust» понимается созданная и четко определенная идентичность и общность интересов между несколькими лидерами финансов... что привело к огромной и растущей концентрации контроля над деньгами и кредитами в руках сравнительно небольшой группы людей... то такое состояние существует в этой стране сегодня».

Этот отчет был сильнейшим ударом по money trust и, как следствие, по плану Олдрича. Другим ударом было то, что в 1912 году на президентских выборах победил демократ Вудро Вильсон, который был противником идеи центрального банка вообще. Выборы Вудро Вильсона «убили» план Олдрича. Я использовал слово «убили» потому что именно это слово использовано на сайте «Federal Reserve Education», в разделе «History of the Federal Reserve» (История Федеральной резервной системы). Цитирую:

«The 1912 election of Democrat Woodrow Wilson killed the Republican Aldrich plan, but the stage was set for the emergence of a decentralized central bank».

Перевод:

В 1912 году выборы демократа Вудро Вильсона убили республиканский план Олдрича, но были созданы условия для появления децентрализованного центрального банка».

Чтобы вы имели представление о том, как Вудро Вильсон относился к банкирам, я приведу здесь несколько цитат из его предвыборных речей:

«Наибольшая монополия в этой стране – это монополия

денег».

«...Народ не примет какого-либо плана, который концентрирует контроль в руках банков».

Забегая вперед, я хочу прокомментировать еще одну известную цитату Вудро Вильсона, которую любят приводить конспирологи:

«Я несчастный человек. Я по недоразумению разрушил свою страну. Великая индустриальная нация контролируется системами кредита. Наша система кредита сконцентрирована в одних руках. Развитие страны, а, следовательно, и вся наша деятельность находятся под контролем нескольких людей. Мы пришли к худшей форме управления, к наиболее контролируемому и подавленному правительству в цивилизованном мире. В правительстве больше нет свободного мнения, больше нет убежденности, и при голосовании не учитывается мнение большинства, но есть мнение и принуждение небольшой доминирующей группы лиц».

Обычно конспирологи утверждают, что Вудро Вильсон сказал это перед смертью и что его слова относятся к подписанному им закону о федеральном резерве. На самом деле это цитата из его книги «The New Freedom: A Call for the Emancipation of the Generous Energies of a People», написанной в 1913 году до принятия закона о Федеральном резерве, и слова эти относятся к частным банкирам, которые контролировали финансовую систему США до создания ФРС. Это Стариков, в силу своего невежества, считает,

что до создания ФРС, финансовую систему контролировали правительство и Конгресс, на самом деле это далеко не так. Слов «Я несчастный человек. Я по недоразумению разрушил свою страну», которые я выделил курсивом, в оригинале нет вообще, их добавили позже. Эта цитата находится в главе VIII (MONOPOLY, OR OPPORTUNITY?): <http://www.gutenberg.org/files/14811/14811-h/14811-h.htm#VIII>.

Итак, Вудро Вильсон был категорически против плана Олдрича, и вместо этого он решил разработать свой план банковской системы, но так как он не был специалистом в банковском деле, он еще до своего избрания привлек к работе над законопроектом двух консультантов – это конгрессмен от Вирджинии Carter Glass и бывший профессор экономики Н. Parker Willis. Как раз к президентским выборам эти двое разработали проект нового закона.

В декабре 1912 года Glass и Willis приехали в Принстон, Нью-Джерси, чтобы встретиться с президентом и изложить ему свой план, который потом был назван их именами «Glass-Willis». К несчастью, президент в это время сильно простудился и плохо себя чувствовал, поэтому он отменил все свои встречи, кроме встречи с Glass и Willis. Glass и Willis изложили президенту свой план центральной банковской системы, который заключался в том, что вместо одного центрального банка создавалось 12 резервных банков, каждый из которых отвечал за свой регион. Этот план президенту очень понравился, однако он внес в него одно существен-

ное изменение, а именно, он добавил в эту систему государственный управляющий и контролирующий орган – «Совет управляющих» (Federal Reserve Board). В результате именно этот план и лег в основу Закона о Федеральном Резерве.

С этого момента и до того, как этот проект станет законом, пройдет целый год ожесточенной борьбы за его принятие, причем банкиры всеми силами пытались не допустить этого. Например, в августе 1913 года в Чикаго состоялось собрание членов Американской банковской ассоциации, на которой банкиры потребовали, чтобы в качестве закона был принят план Олдрича, однако президент Вильсон остался непреклонен, так как он считал, что «the banks may be the instruments, not the masters, of business and of individual enterprise and initiative».

Перевод: «банки могут быть инструментами, но не хозяевами бизнеса и частного предпринимательства и инициативы».

Короче говоря, несмотря на сильное сопротивление, после продолжительных дебатов 18 сентября 1913 года законопроект о Федеральном Резерве в палате представителей был одобрен 287 голосами против 85.

Итак, полдела было сделано. Законопроект прошел через палату представителей, но оставалась вторая половина – провести законопроект через Сенат. И тут появился еще один законопроект, получивший название «План Вандерлипа», по имени его автора президента банка Сити Банк оф

Нью-Йорк Фрэнка Ванделипа.

Этот план заключался в том, что создается центральный банк в виде акционерного общества, причем акционерами могли быть как частные лица или банки, так и государство. Президент Вильсон сразу объявил, что не поддержит этот законопроект, так как это был именно центральный банк, а президент Вильсон являлся, как известно, противником центрального банка вообще.

Тем не менее, 19 декабря 1913 года в сенате состоялось голосование по проекту Вандерлипа, который 44 голосами против 41 был провален. Примечательно, что против проекта голосовали 44 демократа, а «за» голосовали 40 республиканцев и один демократ – сенатор от Небраски Гильберт Хичкок. Буквально через несколько часов после голосования по законопроекту Вандерлипа состоялось голосование по закону о Федеральном Резерве, который был принят 54 голосами против 34. 22 и 23 декабря было заключительное голосование в обеих палатах, и 23 декабря 1913 года президент Вудро Вильсон подписал этот закон.

А вот как описывает эту историю Стариков на страницах 50–51:

«В декабре 1913 года законопроект о Федеральной резервной системе, продвигаемый Нельсоном Олдричем, оказался перед членами американского сената. Не вдаваясь в утомительные подробности того голосования, хочется отметить, что нашелся лишь один человек, выступивший против.

Носивший «ужасную» фамилию сенатор Гильберт М. Хичкок, согласившись с необходимостью создания финансового регулятора, неожиданно предложил поправки к закону, которые нивелировали его суть и смысл для банкиров. Он предлагал сделать Федеральную резервную систему не частной, а государственной монополией. Правом эмитировать (выпускать в обращение) валюту обладало бы опять министерство финансов. Однако по неведомым для нас причинам поправки Хичкока были отклонены, и законопроект был быстренько принят. Президент США подписал его в том же 1913 году, точнее говоря, за неделю, оставшуюся до его окончания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.